

Глава 4

Двойной кризис

Девочка извлекла куклу из коробки. Она осторожно погладила её по голове, а затем крепко прижала к себе.

Женщина вошла в комнату, с улыбкой спросив:

— Нравится?

— Очень! Спасибо, мама! — девочка подбежала к ней, раскинув руки, и они крепко обнялись.

Забинтованный монстр молча наблюдал за этой сценой.

Он не почувствовал в ней ни капли тепла. Тао Фанъи искоса поглядывал на него, и монстр понимал, что сейчас от него ждут хотя бы видимости умиления этим ребёнком, какой-то подыгровки.

Но он не мог.

Монстр испытывал глубочайшее отвращение к личинкам человека. Он ненавидел этих эгоцентричных, бесцеремонных, недоделанных существ.

Эти маленькие паразиты всем своим видом источали дискомфорт, непрерывно требуя снисхождения и эмоций, словно какие-то человекоподобные чудовища.

Скрестив руки на груди, он молча прислонился к стене, своим безмолвием выражая всё своё отношение.

Но ему не удалось надолго уединиться в своём углу. Девочка, обнимая Тао Фанъи, отправилась ужинать. Как только кукла покинула комнату, монстр ощутил, как его что-то потянуло за шею.

«Да быть не может!»

Его силой вытащили из угла.

Терпение монстра лопнуло. Он подскочил к детскому стульчику, присел на корточки, оказавшись на одном уровне с Тао Фанъи, и прошипел:

— Сними эту дрянь с моей шеи! — эта штука походила на ошейник для какой-то твари!

□Невозможно,□ — Тао Фанъи не мог говорить или двигаться, но его голос прозвучал прямо в голове у монстра. — □Я не могу позволить тебе разгуливать где вздумается.□

Тао Фанъи был очень доволен своим новым объектом. Девочка по имени Жэнь Синьсинь была на удивление послушной, что стало ясно, как только она поблагодарила маму за подарок.

□Теперь ты мой помощник,□ — добавил Тао Фанъи.

— Я могу прямо сейчас явиться этим людям и напугать их до полусмерти! — взревел монстр, теряя остатки самообладания.

□Нельзя! Мы лишь собираем очки страха, а не ломаем им жизнь, оставляя в вечном ужасе!□ — строго предупредил Тао Фанъи. — □Если ты покажешься, я вызову коллег из Боевого отдела!□

Монстр цыкнул.

— Я просто хочу уточнить: мы здесь, чтобы пугать детей, а не работать няньками, верно?!

Тао Фанъи внезапно замолчал.

Это молчание повергло монстра в пучину отчаяния.

□По крайней мере, нам не нужно готовить и убирать,□ — наконец отозвался Тао Фанъи.

— А-а-а-а!!!! — монстр схватился за голову и издал душераздирающий вопль.

— М-м?! — семья из трёх человек, сидевшая за столом, словно что-то почувствовала. У них по коже пробежали мурашки. Все трое одновременно подняли головы, переглянулись и снова в замешательстве уставились в свои тарелки.

Тао Фанъи почувствовал вибрацию на запястье: получено 0,01 очка страха.

□Не волнуйся так! Твоя сила обиды слишком велика, они могут её почувствовать!□ — напряжённо передал Тао Фанъи. — □Лучше понаблюдай за этой милой семьёй.□

Монстр посмотрел на ужинающих.

У четырёхлетней девочки вокруг рта было кольцо из соуса. Палочками она орудовала довольно

умело, но с летящими во все стороны брызгами супа справиться явно не могла.

Что до взрослых...

Они так громко чавкали, а суп хлебали с таким оглушительным хлюпаньем.

— Да, очень мило, — голос монстра стал спокойнее. — Тебе не кажется, что их чавканье похоже на трещотку? — и этот звук, казалось, насмеялся над его будущим.

Тао Фанъи снова замолчал.

Монстр не мог разглядеть мимику на примитивном лице куклы. В его глазах она просто застыла.

□Что-то не так,□ — внезапно произнёс Тао Фанъи.

— Слава богу, ты наконец-то понял, что твои ярлыки неверны, — в голосе монстра прозвучала лёгкая насмешка.

□Почему после короткого испуга они не заговорили? Почему просто молча едят?□ — Тао Фанъи счёл это серьёзной проблемой.

Монстр хлопнул себя по лицу.

□По логике вещей, они должны были спросить друг друга: «Что это было?» или «Ты тоже это почувствовал?». Но они лишь опустили головы и молча продолжили есть.□

— Они не молчат. Едят они довольно громко, — поправил его монстр.

□У них в семье определённо проблемы,□ — «Надеюсь, ничего такого, что может сломать жизнь этому ребёнку».

Монстр больше не отвечал. Он нашёл себе угол, сел на корточки и задумался, как избавиться от ошейника.

Внезапно Тао Фанъи снова обратился к нему: □Они не враждебны друг к другу, значит, с их чувствами всё в порядке. Так что это не смертельная проблема для их семьи.□

Монстр: ...

— Какой же ты добрый, ужасная кукла, — монстр процедил слова сквозь зубы, делая ударение на слове «ужасная», чтобы Тао Фанъи точно уловил сарказм.

Тао Фанъи, конечно, всё понял, но вступать в перепалку означало обречь себя на бесконечный спор. Поэтому он сделал вид, что не понял, и искренне похвалил в ответ: «А ты, на самом деле, очень добрый свирепый призрак.»

Монстру стало ещё хуже. Ощущение, будто он ударил кулаком по вате, вызвало у него приступ удушья.

«Кстати, у тебя есть имя?» — Тао Фанъи решил, что называть его на «ты» неуважительно.

— Зачем мертвецу имя?

«Имя из прошлой жизни тоже не помнишь?»

— Я знаю лишь то, что я — мертвец.

«Так мне тебя и называть — Мертвец?» — «Странно как-то».

— Как хочешь.

«Может, Сяо Ван? Так звучит дружелюбнее,» — «И произносится проще».

Монстр: ...

«Но тебе не кажется, что иероглиф «ван» в слове «мертвец» — несчастливый? А вот «ван» в значении «король» — звучит величественно, властно.» — Тао Фанъи всё же считал, что «Сяо Ван» милее. — «Полное имя может быть Ван Цян. Короли ведь всегда сильные.»

Монстр:

— Не вынуждай меня покончить с нами обоими.

«Тогда как твоё полное имя?» — Тао Фанъи быстро отказался от своей идеи.

— Достаточно одного иероглифа «Ван». Зачем столько лишних? И запоминать, и писать трудно.

«Просто Ван?»

«Звучит круто,» — похвалил Тао Фанъи. — «Очень стильно.»

На этот раз монстр, назвавший себя Ваном, не стал язвить в ответ. Похвала Тао Фанъи ему, очевидно, пришлась по душе.

Тао Фанъи тихо вздохнул с облегчением. Общаться с детьми постарше всегда было сложнее.

Он взглянул на серебряные волосы Вана и вдруг вспомнил ребёнка своего старого друга, того самого послушного мальчика с плаката: «У меня тоже есть младший коллега с серебряными волосами.»

Ван хмыкнул.

«Это мальчик с очень доброй улыбкой,» — продолжил Тао Фанъи.

Тому ребёнку, кажется, тоже было больше ста лет. Тао Фанъи его не видел, он почти всё время был занят своими делами.

Он планировал навестить старых друзей, как только получит повышение.

— Доброй? — Ван потёр руку. — Тьфу, — он ничего не сказал, но его презрение было красноречивее любых слов.

Тао Фанъи: ...

«Похоже, эту тему продолжать не стоит».

Тао Фанъи пришлось временно отложить проблему Вана и сосредоточиться на родителях своего объекта.

Но вряд ли они станут обсуждать свои проблемы при ребёнке.

«Насколько всё серьёзно?»

Тао Фанъи не был уверен, а его объект тем временем был полностью поглощён радостью от новой игрушки.

После ужина четырёхлетняя Жэнь Синьсинь поставила Тао Фанъи на прикроватную тумбочку, достала лист бумаги и старательно нарисовала на нём несколько кругов. Это были тарелки. А что за еда была в этих тарелках, знала только она.

— Проголодался, наверное, — Жэнь Синьсинь погладила игрушку по голове.

— Она тебя трогает невымытыми руками! У неё под ногтями грязь! — Ван не мог вынести, когда грязные руки касались новой куклы.

К счастью, мама вскоре увела Жэнь Синьсинь мыться.

— Спасибо за заботу, — сказал Тао Фанъи, потрогав свою голову. Теперь он мог говорить.

— Я не о тебе забочусь!! — процедил Ван сквозь зубы. — Я просто не переношу такую антисанитарию.

— И всё равно спасибо, — Тао Фанъи подвинулся. — Поужинаем вместе?

Ван: ???

— Где тут ужин? — не понял он.

Тао Фанъи своей круглой рукой указал на примитивный детский рисунок перед собой.

Ван:

— Ты издеваешься?

Тао Фанъи коснулся круглой рукой нарисованных палочек, и по бумаге пошла голубая рябь. Абстрактные палочки медленно отделились от листа, превратившись в тонкие бамбуковые.

Тао Фанъи подцепил ими круг, нарисованный красными и чёрными линиями, и протянул Вану.

— Попробуешь?

Ван некоторое время смотрел на палочки.

— Напомнить тебе? На этих палочках ничего нет.

— Есть, ты попробуй, — Тао Фанъи снова протянул палочки в его сторону.

Ван не мог нахмуриться, но уголки его губ опустились. Он явно подозревал, что Тао Фанъи его разыгрывает.

Но Тао Фанъи продолжал держать палочки на весу.

Ван медленно присел на корточки и открыл рот. На этот раз его треугольные зубы не двигались, как гусеницы трактора.

Он приблизился к палочкам в руке Тао Фанъи и легонько прикусил.

Хруст. Это был звук ломающейся корочки.

Затем во рту Вана взорвался сливочный вкус.

— Это...

— Что это? — спросил Тао Фанъи.

— Жареный сыр, — Ван отчётливо чувствовал, как тянется сыр, но по-прежнему ничего не видел.

У Вана не было глаз, его зрение не зависело от физических органов, он мог контролировать его по своему желанию. И сейчас палочки Тао Фанъи были абсолютно пусты.

— О! Точно, то, что любят дети, — Тао Фанъи подцепил себе кусочек и поднёс ко рту.

Он даже не сделал жевательного движения.

— Сыр не очень, — добавил Ван.

— Мы можем ощутить лишь тот вкус, который знает этот ребёнок, — Тао Фанъи не очень любил сладкое, но с радостью принимал угощение от ребёнка. — Детское воображение — это бесценная вещь.

— И кто же рисует жареный сыр красной и чёрной ручкой? — Вану это больше напоминало клубок проводов.

— Не будь так строг к детям, — Тао Фанъи попробовал каждое «блюдо». Все они были сладкими.

Он съел пару символических кусочков и больше не стал. Вскоре он услышал, как открылась дверь ванной. Тао Фанъи положил палочки обратно на рисунок, и они снова превратились в два неровных цветных пятна.

Девочка вбежала в комнату и крепко обняла Тао Фанъи.

— Отлично, — скривился Ван. — У неё с волос капает вода. Теперь ты грязный и мокрый.

Мама девочки ворвалась в комнату и утащила её сушить волосы.

— Мне кажется, я знаю этого ребёнка, — сказал Тао Фанъи, глядя на дверь.

— Этому ребёнку всего четыре года.

— Я имею в виду её маму, — пояснил Тао Фанъи. — Её зовут Ян Хунлин. Это имя мне тоже знакомо.

Ван пожал плечами. Он это имя никогда не слышал.

Высушив волосы, девочка снова вбежала в комнату, обняла Тао Фанъи и хотела продолжить игру.

— Синьсинь, — вдруг позвала Ян Хунлин. Она присела на корточки, её брови слегка приподнялись. Она старалась говорить как можно мягче, но Тао Фанъи не мог не замечать морщин на её лице.

Жэнь Синьсинь, обнимая игрушку, широко раскрыла глаза.

В ней ещё сохранились черты прошлой жизни: большие глаза, густые ресницы.

Буйволы — очень красивые существа.

— Ты помнишь сестру Яояо? — тихо спросила Ян Хунлин.

Тао Фанъи на мгновение замер. Наконец-то он понял, откуда это чувство дежавю.

Точно! Он действительно знал Ян Хунлин!

Это была мать его предыдущего объекта.

— Сестру Ли Яо? — спросила Жэнь Синьсинь.

«Точно».

Внимание Тао Фанъи обычно было сосредоточено на детях. От взрослых ему ничего не было нужно, поэтому в его миссиях они были лишь фоном.

К тому же, люди старели так быстро, что Тао Фанъи часто не успевал за их изменениями.

Ли Яо была перерождением демона-лиса. Тао Фанъи появился в её жизни, когда ей тоже было четыре года.

Она была немного застенчивой, очень доброй девочкой.

Её семья была дружной... по крайней мере, во время миссии Тао Фанъи.

Тао Фанъи видел Ян Хунлин моложе. Тогда её улыбка была ярче, а на лице почти не было следов времени. Тогда Ян Хунлин тоже была рядом с четырёхлетним ребёнком.

Только ребёнок был другим, и муж рядом с ней был другим.

— Сестра Яояо придет ко мне в гости? — Жэнь Синьсинь была взволнована. Она крепко сжала круглую руку Тао Фанъи. Очевидно, та сестра ей очень нравилась.

— Да, возможно, сестра Яояо будет жить с нами, — с облегчением сказала Ян Хунлин.

— А когда она придет?! — глаза Жэнь Синьсинь округлились от нетерпения. Она хотела увидеть свою сводную сестру прямо сейчас.

— Скоро, — Ян Хунлин погладила Жэнь Синьсинь по голове. — Очень скоро.

«Что же произошло? Расстались, развелись? Ли Яо осталась с отцом?»

Но, судя по словам Ян Хунлин, Ли Яо будет жить с ними.

□Боже, кажется, грядут большие неприятности,□ — Тао Фанъи впервые столкнулся с таким кризисом.

— Да, грядут большие неприятности, — Ван, прислонившись к окну, смотрел вниз. Призрачная ци становилась всё гуще, настолько, что от неё першило в горле.

Он ведь и пришёл сюда, следуя за этой добычей.

Но этот свирепый призрак почему-то не торопился нападать, он затаился.

Однако, как только Ван оказался связан, обида призрака вырвалась наружу.

«Он прячется от меня?»

Бинты на теле Вана слегка ослабли и закружились вокруг его головы. Ван напрямую соприкоснулся с обидой призрака: [Тао Фанъи...]

«Что?!»

Ван не был уверен. Он обернулся и посмотрел на тряпичную куклу, которая втайне от всех хмурилась.

— Как, ты говоришь, тебя зовут?

[Меня зовут Тао Фанъи,] — ответил Тао Фанъи, не отрываясь от своих размышлений о детях.

Ван снова попытался почувствовать обиду призрака.

— [Тао Фанъи, ты предатель!!]

Ван скрестил руки на груди, его поза стала расслабленной.

— Ха, вот это уже интересно.

<http://bllate.org/book/16974/1581144>